

— В эфире Центральное телевидение Китая! Здравствуйте, дорогие друзья, у микрофона ваш старый знакомый Лю Цзяньхун. Рад приветствовать всех у экранов телевизоров на этом грандиозном футбольном празднике — матче за Суперкубок Италии, который принимает сегодня Шанхайский стадион. Для отечественных болельщиков это редчайшая возможность воочию, при дневном свете, наблюдать за противостоянием европейских грандов. Обычно из-за разницы во времени нам приходится не спать до глубокой ночи, чтобы посмотреть футбол такого уровня.

— Взгляните на экраны за моей спиной: атмосфера на Восьмидесятитысячном стадионе Шанхая просто неопишуемая! Трибуны буквально окрасились в цвета противоборствующих сторон. Тысячи фанатов в клубных джерси не умолкают ни на секунду. Повсюду пестрят баннеры и растяжки. Вон там, посмотрите, гигантское полотнище с надписью «Вперед, „Интер“!» — работа «нерадзурри». Но и поклонники «Ювентуса» не думают уступать: они развернули колоссальный перформанс с изображением эмблемы «старой синьоры». Даже здесь, в комментаторской кабине, сквозь шумоизоляцию пробивается этот неистовый рев трибун. Честно признаться, на играх нашего внутреннего первенства такую картину увидишь нечасто.

Едва Лю Цзяньхун закончил вступление, как над чашей стадиона прокатилась очередная мощная волна звука, сокрушительная, точно взрыв. На сей раз комментатору даже не пришлось ничего объяснять — телезрители сами все услышали через динамики своих телевизоров.

Это зрелище по-настоящему захватывало дух.

Миллионы тех, кто не сумел достать заветный билет и теперь ютился у домашних экранов или тайком от начальства следил за трансляцией в рабочем браузере, горько раскаивались. Стоило ведь тогда, в день старта продаж, поторопиться, нажать кнопку покупки на пару секунд быстрее! И сейчас они бы сходили с ума на трибунах в едином порыве с толпой, а не вздыхали тоскливо перед мерцающими мониторами.

Кое-кто ловил себя на запоздалой мысли:

«А ведь перекупщики просили не так уж и много...»

Пятьсот юаней за билет на самый верхний ярус с ограниченным обзором казались теперь сущим пустяком — ведь бешеная энергетика стадиона и огромные табло с лихвой компенсировали бы плохую видимость. Да и переплата по сравнению с обычным входным была всего ничего, юаней двести. Эх, знать бы раньше, наступить на горло жабе и раскошелиться! Глядишь, повезло бы столкнуться у входа с кем-нибудь из звезд, выпросить автограф или сделать селфи. С тем же Линь Чжигао, например...

На секторе «Ювентуса» расположилась довольно колоритная компания. Человек пятнадцать, от мала до велика: самому старшему на вид перевалило за восемьдесят, а младшему едва исполнилось три года. Все как один в черно-белых джерси, в руках — сувенирные флажки

«бьянконери», бутылки с водой и мегафоны — полный комплект преданного тифози.

Окружающие косились на них с невольным благоговением. В Китае легко симпатизировать футболу, но вырастить династию преданных фанатов — задача не из простых, ведь у страны нет той вековой футбольной культуры, что взрастила Европу. Поддерживать клуб в одиночку может каждый, но сплотить под одними знаменами три поколения... Судя по их неистовому запалу, перед изумленной публикой предстала настоящая семья преданных болельщиков «старой синьоры».

Для Поднебесной это зрелище было из разряда фантастики. Подобные семейные подряды характерны скорее для Италии или Англии, где любовь к родному клубу передается из поколения в поколение, а сами команды веками привязаны к определенным городам и кварталам. Но Китай-то не Европа! Да и транслировать Серию А здесь начали от силы лет двадцать назад. Спрашивается, откуда у этого почтенного старца такая страсть к итальянскому футболу?

Соседние зрители, которые еще минуту назад гордо именовали себя истинными «ювентини», устыдились и принялись мысленно посыпать голову пеплом: на фоне этого сплоченного семейного союза их собственный фанатский стаж выглядел как-то неубедительно.

Чего эти простодушные болельщики точно не знали, так это того, что колоритная семейка не имела к преданной торсиде «Юве» никакого отношения. Это была семья самого Линь Чжигао!

Линь Чжигао позаботился о родных и достал им билеты в VIP-ложу: с мягкими диванами, прохладительными напитками, закусками и отдельным экраном. Однако дедушка у самого входа на стадион заартачился. Старику показалось, что на обычных трибунах веселее и правильнее болеть за внука. В итоге он настоял на своем и заставил всю семью обменять элитные места на билеты в гущу фанатского сектора.

Возле касс и турникетов все еще бурлило людское море. Далеко не у всех на руках были билеты — многие приехали наудачу, надеясь перехватить лишний квиток перед самым стартовым свистком. Тут же сновали и барыги, высматривавшие доверчивых простаков с тугими кошельками.

Отец футболиста, Линь Чанъань, наотрез отказался переплачивать спекулянтам за обычные трибуны, но и наживаться на продаже своих VIP-пропусков не желал. Оставался один цивилизованный путь — честный обмен.

Счастливым жребий вытянуло несколько молодых пар, пришедших на стадион вместе. Когда Линь Чанъань подошел к ним с предложением поменяться билетами «один к одному», те сначала приняли его за сумасшедшего или матерого мошенника. Лишь когда один из парней благополучно миновал кордон безопасности и очутился в шикарном холле VIP-зоны, на лицах везунчиков проступило выражение абсолютного счастья, словно они только что выиграли главный приз в лотерею.

Шутка ли: разница в цене между секторами была колоссальной, а уж с наценкой перекупщиков стоимость ложи взлетала до небес.

Глава семейства Линь ничуть не жалел об упущенной выгоде. Напротив, дед заходил на стадион в самом благодушном расположении духа — его безмерно позабавили фанатские атрибуты, которые ребята отдали в нагрузку: плакаты с портретом внука в игровой форме и бумажные веера. Раз уж эти молодые люди так любят его Гаогао, рассудил старик, то и сделать им приятное не грех. В конце концов, он человек широкой души.

— Чанъань, а когда выйдет Гаогао? Что-то я его до сих пор не вижу, — в десятый раз за вечер допытывался старик.

— Папа, матч еще даже не начался, — терпеливо вздохнул Линь Чанъань. — Гаогао сейчас в раздевалке, готовится.

До стартового свистка оставалось добрых полчаса, но чаша стадиона уже ходила ходуном.

Для китайских любителей футбола этот матч за Суперкубок Италии стал долгожданным, выстраданным праздником.

Мировое сообщество давно навесило на Китай ярлык «футбольной пустыни». Коррупция в чиновничьих кабинетах, сомнительное судейство, грубая игра на поле, слабая техника и никудышная физическая подготовка — сборная Поднебесной плелась в хвосте мирового рейтинга. Единственный в истории выход в групповой этап чемпионата мира здесь праздновали так, словно завоевали Кубок планеты. Годами страна не могла взрастить ни одного исполнителя, способного закрепиться в сильном европейском клубе.

Подобная беспомощность выглядела особенно дико на фоне полуторамиллиардного населения страны. Тем более что под боком, в Японии и Южной Корее, таланты европейского масштаба появлялись регулярно.

Неужели среди огромной нации не сыщется хотя бы один толковый футболист?

Теперь-то у всех на устах было имя Линь Чжигао, но до его триумфа дела обстояли именно так.

И все же, какими бы плачевными ни были результаты национальной сборной, преданности китайских болельщиков могла позавидовать любая европейская торсида. Это были самые искренние и любящие люди на свете.

Они нещадно ругали Гоцзу лишь потому, что их сердца исходили кровью от обиды. Разочаровавшись в домашнем чемпионате, они устремили взоры на Европу. Китайский фанат знал историю европейских грандов досконально — порой лучше, чем коренной житель Турина или Манчестера.

Мировой футбол долго игнорировал эту огромную аудиторию. Лишь немногие клубы понимали, какой колоссальный энергетический потенциал таится на восточном рынке.

И сегодня этот исполин наконец пробудился.

Перед началом встречи режиссеры трансляции несколько раз прокрутили нарезку лучших моментов прошлых розыгрышей турнира. Лю Цзяньхун успел подробно разобрать историю противостояния «Ювентуса» и «Интера», коснулся хроники Суперкубка и выдал историческую справку о Дерби Италии.

Комментатор уже судорожно соображал, чем бы еще развлечь зрителей в эти томительные минуты ожидания, как вдруг в чаше стадиона появился главный арбитр. Он дал отмашку, и из недр подтрибунного помещения, ведя за руки юных маскотов, чинно потянулись футболисты обеих команд.

Трибуны мгновенно взорвались мириадами фотовспышек. Издали казалось, будто на стадион опустилось бархатное ночное небо, усыпанное мигающими созвездиями.

Над полем грянули торжественные аккорды «Viva la Vida». Этот мощный звуковой поток заставил кровь зрителей закипеть в жилах.

С выходом каждого игрока децибелы на стадионе неуклонно росли. Но когда из тоннеля показался Линь Чжигао, Шанхай словно накрыло взрывной волной в сотни тонн тротила. Стадион содрогнулся и погрузился в абсолютное, экстатическое безумие, длившееся добрую минуту.

Некоторые футболисты от столь яростного приветствия даже слегка оглохли.

— Ну и прием, — пробормотал Клаудио Маркизио, пожимая руки соперникам из «Интера». — Сумасшедшая поддержка.

— Тут жарче, чем на нашем «Делле Альпи», — уловив недоуменный взгляд Линь Чжигао, пояснил Пепе. — Туринская публика обычно ведет себя... как бы сказать... сдержанно? Даже на домашних матчах от них такой экспрессии не дождешься.

Линь Чжигао с улыбкой кивнул.

Только-только игроки привыкли к давлению трибун, как над ареной прокатился слаженный, оглушительный гул разочарования. Китайские фанаты будто в одночасье переняли худшие привычки европейских ультрас: стадион неистово свистел и ухал. Причиной тому стала графика на гигантских табло, выдавшая стартовые составы.

Линь Чжигао в списке первых одиннадцати не значился.

Сам Линь узнал об этом решении еще полчаса назад в раздевалке. Капелло просто оставил его в запасе, не посчитав нужным снизить до объяснений. Конечно, на душе у парня скребли кошки. Этот матч значил для него невероятно много: далеко не каждому легионеру выпадает счастье сыграть за европейский суперклуб на глазах у соотечественников.

Он до последнего верил, что раз игра проходит в Шанхае, его появление на поле с первых минут гарантировано. Но футбольная реальность оказалась прагматичной и суровой.

Неужели Фабио Капелло не мог проявить чуточку гибкости и уважить местную публику? Впрочем, дон Фабио оставался верен себе. Железный тренер никогда не шел на поводу у прессы и толпы, руководствуясь исключительно собственным видением игры.

Когда Линь Чжигао, завершив приветственное рукопожатие, направился к скамейке запасных, его придержал Джанлуиджи Буффон:

— Ты играешь дома, парень. Уверен, мистер выпустит тебя. Рано или поздно это случится.

Такие слова от авторитетного голкипера дорогого стоили. Слегка удивленный поддержкой Буффона, Линь Чжигао благодарно улыбнулся:

— Спасибо, Джиджи. Я тоже на это надеюсь.

— Что ж... Стартовый протокол «Ювентуса» выглядит довольно неожиданно, — растерянно произнес Лю Цзяньхун. Подобный выбор Капелло озадачил не только болельщиков, но и всю ложу прессы.

Опытный комментатор быстро взял себя в руки и, дабы избежать неловкой паузы, переключился на представление команд. Ему, конечно, безумно хотелось порассуждать в эфире о причинах отсутствия Линь Чжигао, но излишняя критика в адрес тренерского штаба могла обернуться серьезным нагоняем от руководства телеканала.

— Перейдем к составу «Интера». Место в воротах занял Жулио Сезар. В нападении — Диего Милито и Джампаоло Паццини. Помогают им Альваро Перейра, Андреа Поли, Кристиан Киву... И обратите внимание: в старте выходит Юто Нагато! С момента своего перехода в стан «нерадзурри» японский защитник пользуется полным доверием Клаудио Раньеры. В интервью японской прессе наставник не раз подчеркивал исключительное трудолюбие и скромность Нагато, отметив его прекрасные отношения с коллективом. Очевидно, Юто становится важным винтиком в механизме сегодняшнего «Интера».

Лю Цзяньхун все же не удержался от колкости:

— Жаль только, что мы лишились полноценного азиатского дерби. А ведь стоило Капелло проявить чуть больше дальновидности и выпустить нашего соотечественника...

Эти слова нашли живейший отклик у миллионов зрителей у экранов. По всей стране полетели гневные тирады в адрес упрямого итальянца: «Ну и сухарь этот Капелло! Все шоу испортил!»

На бровке у тренерской скамьи дон Фабио стоял, скрестив руки на груди. Оглушительный свист трибун не укрылся от его внимания. Сперва итальянец пребывал в замешательстве: игра еще не началась, а его уже мешают с грязью. Может, на поле выскочил голый стрикер, а операторы вывели его художества на общий экран?

Однако шепнувший пару слов на ухо ассистент быстро расставил все по местам. Свистели персонально Капелло — за то, что тот оставил любимца местной публики полировать лавку.

— Надо же, в Европе этот парень пока ничем особо не примечателен, а здесь из-за него готовы устроить бунт, — хмыкнул под нос алленаторе, возвращаясь к тактическим думам.

На самом деле никакого злого умысла со стороны Капелло не было. При составлении игрового плана он руководствовался чистым прагматизмом. Факторы вроде «играем в Китае» и «Линь — китаец» для него попросту не существовали.

В глазах тренера Суперкубок был трофеем, который «Ювентус» обязан брать здесь и сейчас. Для клуба, завоевавшего за последние шесть лет лишь одно скудетто, любая чашка была на вес золота. Рисковать дон Фабио не собирался — только проверенные решения, только гарантированный результат.

Линь Чжигао тренировался с командой меньше месяца. О сыгранности с партнерами на должном уровне пока говорить не приходилось, и выпускать необстрелянного новичка в старте против принципиального соперника тренер посчитал неразумным. Суперкубок — неподходящий полигон для экспериментов.

Появится ли Линь на поле вообще?

Дон Фабио решил действовать по обстоятельствам. Все зависело от того, как сложится игра и сумеет ли «Юве» завладеть инициативой.

Итальянский футбол испокон веков славился непроходимой обороной, а не бесшабашными атаками. Неудивительно, что первый матч за трофей нового сезона выдался вязким и сухим — именно такого сценария ждали искушенные эксперты и журналисты.

Рулевого «Интера» Клаудио Раньери пресса ласково именovala «Тинкером» или «Починочником». Прозвище это не несло в себе негатива. Скорее наоборот — Раньери заслужил его благодаря редкому умению приходить в кризисные клубы посреди сезона, оперативно латать дыры в составе и вытаскивать команды из пике, выдавая вполне достойный результат.

Впрочем, доля иронии тут все же присутствовала. Послужной список Раньеры поражал воображение: «Кальяри», «Наполи», «Фиорентина», «Валенсия», «Атлетико», «Челси», «Парма», «Ювентус», «Рома», «Интер». Почти вся элита итальянского и европейского футбола.

Но драма Клаудио заключалась в том, что, будучи первоклассным «пожарным» и мягким, уживчивым человеком, превосходившим ожидания боссов, он практически не выигрывал крупных трофеев. В его резюме зияла пустота по части золотых медалей. Вечный вице-чемпион в топ-лигах и максимум полуфиналист Лиги чемпионов.

Он идеально выстраивал фундамент, но не умел совершать чемпионский рывок. Клубы охотно пользовались его услугами, чтобы разгрести завалы, а едва команда крепла и начинала претендовать на золото, Клаудио безжалостно выставляли за дверь.

После триумфального сезона 2009/10, когда «Интер» оформил исторический трепл, Жозе Моуринью покинул команду. Раздевалку заштормило. Череда неудачных тренерских назначений загнала «нерадзурри» в глубокий кризис. Чтобы спасти положение, в начале кампании 2011/12 руководство обратилось к проверенному спасителю — Раньеры.

И тот не подвел. В минувшем сезоне Клаудио подарил миланцам Кубок Италии — редчайший трофей в личной коллекции тренера.

Однако даже этот триумф не гарантировал ему спокойного будущего. Боссы «Интера» не спешили продлевать контракт. В кулуарах шептались, что руководство недовольно блеклой игрой в Серии А и провалом в Лиге чемпионов, несмотря на кубковый успех.

Фирменный стиль Раньеры всегда отличался сверхосторожностью. Его команды играли в типично итальянский, закрытый футбол: глубокая оборона, минимум риска. Зрелищности в этом было мало, страсти — еще меньше.

Обычно за подобный антифутбол Клаудио нещадно критиковали. Но сегодня коса нашла на камень: Капелло выставил не менее консервативную схему 5-3-2.

На перерыв команды ушли при унылых нулях на табло.

За сорок пять минут соперники создали от силы пару полумоментов. О созидательном футболе никто и не помышлял. Трибуны откровенно скучали, но свиста не было — все понимали прагматичную суть итальянской классики. Для китайской публики сам факт присутствия мировых звезд на одном поле, возможность дышать одним воздухом с кумирами и быть частью этого праздника искупали любую скуку на поле.

В перерыве ложа прессы строчила отчеты в ноутбуках и планшетах. Болельщики разминались, затянув на секторах сложенные речевки. В эфире же комментаторы, наскоро разобрав скудные хайлайты первой половины, перешли к главному вопросу, волновавшему всю страну:

Выйдет ли Линь Чжигао во втором тайме?

— Сложно давать прогнозы, — рассуждал у микрофона Лю Цзяньхун. — Учитывая оборонительный план Капелло и наличие сыгранной связки Пепе — Яквинта, шансы Линь Чжигао на появление невелики. Если только дон Фабио не решится перестроить схему.

— Но и исключать такую вероятность нельзя. При счете 0:0 обоим тренерам придется что-то предпринимать для усиления атаки. Хочется верить, что первым решится «Ювентус». Те, кто следил за картинкой в перерыве, наверняка заметили на трибунах огромный баннер: «Линь Чжигао, верим!» Наша публика жаждет увидеть своего героя на поле. И, признаться, я разделяю это желание.

К разочарованию стадиона, со стартом второго тайма Линь так и остался на скамейке — Капелло гнул свою линию.

А вот Раньеры рискнул: снял защитника и бросил в бой дополнительного форварда. Было очевидно, что «Интер» нацелился на быстрый гол.

На поле появился Джампаоло Паццини. Скоростной, пластичный нападающий с великолепным дриблингом, которого когда-то в тандеме с Риккардо Монтоливо величали надеждой итальянского футбола.

Разумеется, здорового эгоизма парню было не занимать.

Войдя в игру, Джампаоло сразу включил максимальные обороты: активно открывался, требовал передач и при поддержке полузащиты дважды опасно пробил по воротам. Лишь феноменальная реакция Буффона спасла туринцев от пропущенного мяча.

— Решится ли Капелло на ответный ход? Продолжит играть на удержание или примет вызов Раньеры? — задавался вопросом комментатор.

Дон Фабио тут же отреагировал, выйдя к бровке и сделав несколько резких жестов руками.

— Похоже, Касересу поручено персонально опекать Паццини, — с долей разочарования констатировал Лю Цзяньхун. Он прекрасно понимал: даже если «Ювентус» пропустит, Капелло не побежит сразу выпускать Линя — у него в запасе хватало проверенных европейских звезд. И все же в глубине души комментатор желал «Интеру» забить, чтобы вынудить Капелло пойти ва-банк. Логика наивная, но вполне рабочая.

Похожими мыслями задавался едва ли не весь стадион. В преданности своим игрокам китайские болельщики не знали равных. На фоне национального патриотизма клубные пристрастия мгновенно отходили на второй план. Внезапно добрая половина сектора «Ювентуса» — из числа менее радикальных болельщиков — принялась неистово поддерживать

атаки «Интера».

При любом выпаде миланцев стадион взрывался одобрителем гулом. Китайские тифози «Интера» прекрасно понимали эту забавную метаморфозу: пусть Линь и защищал цвета соперника, его появления на поле ждали абсолютно все.

Единственными, кто пребывал в полнейшем недоумении, были сами игроки и тренерский штаб туринцев. Они никак не могли взять в толк, почему трибуны, еще полчаса назад окрашенные в черно-белые цвета, вдруг начали гнать вперед соперника.

Вроде и судейских скандалов не было, и грубости на поле... Да и сам «Интер» не показывал ничего сверхъестественного, просто стал чуть активнее прессинговать.

«Загадочная китайская душа», — только и оставалось думать legionерам.

На 60-й минуте Деян Станкович выдал ювелирный заброс из центрального круга в штрафную. Новобранец миланцев Люк Кастайньос первым сориентировался в ситуации и изящным парашютом перебросил мяч через вышедшего из ворот Буффона. Тот в прыжке дотянуться не сумел.

«Интер» вышел вперед — 1:0!

Реакция Капелло последовала незамедлительно. С поля ушел уставший Паоло Де Челье, уступив место свежему Штефану Лихтштайнеру. «Юве» перестроился: Симоне Пепе сместился на фланг, пытаясь растянуть плотную оборону соперника.

На 68-й минуте Мирко Вучинич на скорости ворвался в штрафную площадь «Интера». Юто Нагатомо, пытаясь прервать прорыв черногорца, сфолил прямо на границе штрафной. Арбитр без колебаний зафиксировал нарушение — опаснейший стандарт в метре от ворот Сезара.

Винченцо Яквинта мощно пробил на силу — Жулио Сезар в прыжке парировал мяч перед собой. Но первым на отскоке оказался дежуривший в штрафной Пепе, который головой вогнал снаряд в сетку.

Ничья — 1:1!

Только теперь, когда призрак изнурительных дополнительных таймов замаячил на горизонте, оба наставника отбросили излишнюю осторожность. Поступила команда: «Все в атаку!»

Предыдущие семьдесят минут жесткой обороны уберегли обе стороны от провала, но теперь пришло время вырывать победу. В распоряжении команд оставалось двадцать минут основного времени.

В такой игре цена одной ошибки возрастала многократно. Тот, кто забьет сейчас, практически гарантировал себе трофей, надломив волю соперника.

Пошла черед тактических перестановок. Раньеры убрал с поля выдохшегося Вальтера Самуэля, а Капелло бросил в бой универсального полузащитника Андреа Бардзальи.

Игра наконец раскрылась. Встречные курсы, минимум лишних касаний в центре поля, мгновенный переход из обороны в атаку — команды искали свой шанс у чужих ворот.

На скамейке запасных Линь Чжигао уже мысленно смирился с тем, что сегодня ему сыграть не суждено.

Да, у Капелло оставался последний слот для замены, но дон Фабио не из тех, кто тратит их ради красивого жеста. Наставники часто берегут последнюю замену на случай форс-мажора или просто оставляют все как есть, если рисунок игры их устраивает.

Обиды не было — Линь трезво оценивал свое положение и не претендовал на место в основе с ходу.

Грызло лишь чувство вины перед близкими. Он прекрасно знал свою семью: они наверняка сорвали голоса с первых минут встречи. Особенно дедушка. Восьмидесятилетний старик совершил тяжелый перелет ради этого матча. Бешеный рев трибун и духота стадиона — серьезное испытание для здоровья в его годы.

Если бы дед не проявил упрямство, желая воочию увидеть триумф внука на большой арене, домашние ни за что не отпустили бы его в такую даль. Другого шанса у старика могло и не быть — преклонный возраст брал свое. Поэтому сегодняшний матч имел для Линя глубоко личный, сакральный смысл.

Естественно, в клубе об этом никто не знал. Он не стал никого посвящать в семейные дела.

Будь у руля «Куинз Парк Рейнджерс» его старый босс Нил Уорнок, Линь без колебаний подошел бы к нему:

— Шеф, у меня вся семья на трибунах. Выпустите с первых минут?

И Уорнок наверняка бы с улыбкой согласился.

Но провернуть такое со строгим, неприступным Капелло... У Линя попросту не хватило духу подойти к этой глыбе. Впрочем, в нынешнем «Ювентусе» вообще не было смельчаков, готовых вести с доном Фабио вольные беседы.

Железный тренер подчинял себе все вокруг, создавая атмосферу суровой, почти казарменной дисциплины. Рядом с ним игроки либо безропотно ломались под гнетом авторитета, либо уходили в глухую оппозицию, превращаясь в непримиримых соперников.

К счастью, до открытых бунтов в раздевалке «Юве» пока не доходило. Единственный человек, обладавший достаточным весом для споров с тренером — многолетний символ клуба Алессандро Дель Пьеро — уехал играть в американскую лигу. Остальные игроки, видя безграничный кредит доверия руководства к Капелло, благоразумно прижали хвосты.

До конца основного времени оставалось всего десять минут. На поле шла плотная, вязкая борьба. Все шло к тому, что зрителям придется наблюдать экстра-таймы.

Капелло, насупившись, застыл у бровки изваянием.

Дополнительное время — кошмар любого наставника. Это не только колоссальная нагрузка на физику футболистов, но и полнейший крах тактических заготовок. Когда люди отбегают полтора часа по душному шанхайскому зною, их ноги наливаются свинцом, а концентрация падает до нуля. О каком качестве игры и осмысленных комбинациях может идти речь?

А дальше — рулетка послематчевых пенальти, лотерея, которой боится каждый тренер.

У бровки напротив Клаудио Раньеры изводился теми же мыслями. Решить все вопросы нужно здесь и сейчас, в основное время. Тем более что победа была так близко — один точный удар отделял «Интер» от первого трофея сезона.

«С кубком на руках разговаривать с боссами о новом контракте будет куда проще», — прагматично размышлял Клаудио, мысленно прикидывая сумму будущего жалованья.

Движение на скамейке соперника вывело Капелло из задумчивости. Заметив, как Раньеры подозвал одного из запасных к бровке, дон Фабио мгновенно просчитал ситуацию: «Интер» готовится освежить игру. Пора задействовать и свой последний козырь.

Острый, как у ястреба, взгляд тренера просканировал собственную скамейку. Столкнувшись с горящими, полными решимости глазами Линь Чжигао, дон Фабио принял решение.

— Отправь Линя разминаться, — бросил он ассистенту.

Алекс Феррари удивленно вскинул брови, но спорить не посмел. Шагнув к резервистам, он тронул парня за плечо:

— Линь, на разминку. У тебя пять минут.

Линь на мгновение замер, не веря своим ушам, но тут же вскочил со скамьи:

— На улице тридцать градусов, тренер. Мне хватит и двух!

Едва долговязая фигура Линя показалась в зоне разминки в манишке запасного, как объективы фотокамер и телекамеры ложы прессы дружно перенацелились на него.

Болельщики на трибунах за скамейкой «Юве» начали взволнованно переглядываться. Неужели? Линь Чжигао выходит?!

Десятки тысяч глаз устремились на табло стадиона: до конца матча оставалось менее восьми минут.

Зачем выпускать его в самый эндшпиль? Неужто старый лис поддался давлению трибун?

— Вряд ли дон Фабио руководствуется сентиментами, — вещал в этот момент Лю Цзяньхун. — До финального свистка всего шесть минут, на табло паритет — 1:1. Капелло явно заглядывает вперед. Появление Линя — это прямая подготовка к дополнительному времени. Ему нужны свежие ноги в атаке на грядущие тридцать минут.

— Резервный арбитр поднимает табло. И посмотрите: двойная замена! Раньеры тоже бросает в бой свежие силы. Похоже, оба штаба смирились с неизбежностью овертайма.

Пусть эта замена выглядела запоздалой, но стоило бутсе Линя коснуться идеально подстриженного газона Шанхайского стадиона, как трибуны взорвались оглушительным, восторженным ревом.

Они ждали этого все девяносто минут. Надеялись, верили, проклинали упрямого итальянца. И теперь, когда надежда почти угасла, чудо свершилось. Вкупе с разочарованием это принесло стадиону невероятный, лавинообразный выплеск чистейшего адреналина.

Среди этого безумствующего моря фанатов самым счастливым выглядел седовласый старик на трибуне. Он вскакивал, размахивал флагом и кричал громче молодых. Соседи по сектору испуганно косились на разгоряченного ветерана, всерьез опасаясь, как бы дедушку от такого наплыва чувств не хватил удар и не пришлось вызывать неотложку прямо к трибунам.

<http://bllate.org/book/18232/1765039>